

НОМИНАЦИИ СЕМЕЙНЫХ РОЛЕЙ В МЕДИАТЕКСТАХ БЕЛАРУСИ: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

По мере развития общества традиционные представления о действительности, переработанные и зафиксированные в лексикографических источниках, постоянно расширяются, дополняются, корректируются. Все это находит отражение, в первую очередь, в текстах средств массовой информации (СМИ), поскольку в настоящее время они считаются не только феноменом информационной культуры, но и ядром современной культуры (Л. Цонева). Появление в СМИ Беларуси таких русско- и белорусскоязычных номинаций, как *офис-мама*, *онажемать*, *слингопапа*, *недоотец*, *бізнес-тата*, *изъятый* и многих других свидетельствует о возникновении новых тенденций в институте современной семьи, о переосмыслении ключевых семейных ролей матери, отца, ребенка в белорусском социуме, что, несомненно, представляет большой исследовательский интерес.

Изучение словообразовательных особенностей дискурсивных единиц, репрезентирующих стереотипы семейных ролей в СМИ и имеющих, в большинстве своем, окказиональный характер, позволяет установить новые, в том числе и оценочные, характеристики в стереотипах матери, отца, ребенка и их экстралингвистическую обусловленность. Уточним, что *стереотип* понимается нами как культурно-детерминированная ментальная единица, суммирующая языковое и неязыковое знание о людях, предметах и явлениях. В результате стереотипизации возникает культурно-языковой образ предмета, включающий определенный набор характеристик, с которыми данный предмет связан в сознании языковой личности.

Возникновение новых слов в текстах СМИ осуществляется в соответствии с ключевыми функциями словообразования: номинативной (дать имя лицу или явлению), конструктивной (облегчить говорящему процесс порождения высказывания), компрессивной (образовать более краткую вторичную номинацию), экспрессивной (придать производному слову выразительность). Как отмечает С. И. Сметанина, перерабатывая продуктивные и непродуктивные словообразовательные модели, «журналисты “добывают” из единиц языка новые смыслы и устанавливают новые связи между фактами языка и фактами реальной действительности. С этих же позиций рассматривается в дальнейшем и переработка фиксированных значений и форм слов, прецедентных феноменов, устойчивых словосочетаний, в которых журналисты увидели основу для создания производных единиц – текстовых номинаций».

В медиатекстах нами выявлено большое количество новообразований с компонентами *мать / маці* и *мама / мама*, свидетельствующих о расширении содержания стереотипа матери. Большая часть номинаций – существительные, образованные путем сложения (*слингомама / слінгамама, горе-мать / гора-маці, мама-терапия, мамэксперт, офис-мама, бизнесмама* и др.), аббревиации (*сурмама / сурмама, инстамама, автомама*), контаминации (*мапа* в значении ‘мать, которая выполняет роль обе родительские роли (матери и отца)’).

В эмпирической базе зафиксированы номинации *яжемать, тыжемать, онажемать*, образованные способом сращения (слияния) на базе соответствующих предложений. Как известно, данный способ словообразования не характерен для существительных; отступление от нормы свидетельствует о важности, приоритетности для говорящего / пишущего передачи нового содержания, выражения отношения и оценки, пусть даже в ущерб сложившимся в языке правилам.

При словообразовании номинаций матери в текстах СМИ также используется аффиксальный способ, в частности префиксальный. Так, слова образуются при помощи приставок со следующими значениями:

1) противоположности, отрицания: *немать* в значении ‘женщина, которая перекладывает свои материнские обязанности на отца ребенка’;

2) неполноты признака по сравнению с нормой: *недомать* в значении ‘мать, которая добровольно не кормит ребенка грудью’;

3) неистинности, ложности: *псевдомать* в значении ‘женщина, которая ведет аморальный образ жизни и / или недобросовестно относится к исполнению родительских обязанностей’;

4) высокой степени того, что названо производящей основой: *супермама*.

Как видим, при наименовании матери чаще всего используются префиксы, выражающие негативное значение, что, с одной стороны, актуализирует новые – негативные – смыслы в стереотипе матери, с другой – свидетельствует об устойчивости традиционных представлений о матери (настоящая мать кормит грудью ребенка, добросовестно выполняет свои материнские обязанности). Примечательно, что *супермамой* в зафиксированных нами контекстах называется здоровая, активная, образованная, ориентированная

на счастливую семейную жизнь и успех в профессиональной карьере женщина-мать. Приставка *супер-* добавляет к традиционным характеристикам матери (заботливая, любящая и др.) новые, связанные, в первую очередь, с социальной активностью и востребованностью женщин, имеющих детей.

В текстах СМИ зафиксировано большое число новообразований с компонентами *отец / бацька* и *papa / tata*, свидетельствующих о расширении содержания стереотипа отца. Большая часть номинаций – существительные, образованные путем сложения (*слингоpapa*, *горе-papa*, *бизнес-papa* / *бізнес-tata*, *tатазала* и др.); единичные номинации образованы путем аббревиации (*инстаpapa*), контаминации (*манулечка*). Интересной с точки зрения словообразования является номинация отца, который много работает и постоянно занят, – *papa-который-всегда-работает*. Она образована способом сращения (слияния) на базе предложения. Как уже отмечалось, данный способ словообразования не характерен для существительных, тем не менее, наш фактический материал свидетельствует о нарушении общепринятого правила.

Высокой продуктивностью при образовании номинаций отца в текстах СМИ характеризуются приставки со следующими значениями:

- 1) противоположности, отрицания: *неотец*;
- 2) неполноты признака по сравнению с нормой: *недоотец*;
- 3) неистинности, ложности: *псевдоотец*;
- 4) высокой степени того, что названо производящей основой: *суперpapa*.

Показательно, что при наименовании отца более активны префиксы, выражающие негативное значение, что, с одной стороны, актуализирует новые – негативные – смыслы в стереотипе современного отца, с другой – свидетельствует об устойчивости традиционных представлений об отце. Так, употребление синонимичных номинаций *неотец*, *псевдоотец* в значении ‘человек, который уклоняется от исполнения отцовских обязанностей’, а также номинации *недоотец* в значении ‘отец, который не принимает активного участия в воспитании ребенка’ подразумевает, что отец (настоящий отец) не ведет себя таким образом по отношению к собственному ребенку.

В эмпирической базе зафиксированы номинации *этожребенок*, *онже-ребенок*, образованные способом сращения (слияния) на базе предложений. Отступление от нормы при образовании данных номинаций, как и в случае с номинациями *яжемать*, *тыжемать*, *онажемать*, свидетельствует о важности передачи нового содержания, выражения отношения и оценки. Выявлены всего две номинации ребенка, образованные путем сложения (*ЭКО-ребенок*, *слингорребенок*). Кроме того, выявлены однословные номинации ребенка, образованные путем усечения словосочетаний; одновременно с усечением происходит субстантивация прилагательных или причастий (*безмамный* от *безмамный ребенок*, *изъятый* от *изъятый ребенок*, *нежеланный* от *нежеланный ребенок*).

Таким образом, номинации семейных ролей окказионального характера, выявленные нами в текстах белорусских СМИ, свидетельствуют о появлении новой семантики в стереотипах матери, отца и ребенка под влиянием экстра-

лингвистических факторов. Основная часть дискурсивных единиц представляет собой слова, образованные способом сложения, который обладает большим потенциалом для передачи новых значений. Частотность номинаций, образованных с помощью префиксов с отрицательным значением (*не-*, *недо-*, *псевдо-*), объясняется необходимостью именовать родителей, не соответствующих традиционным представлениям.